

Мария Карела

**Академия севера:
дорога в Навь**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К22

Карела М.

К22 Академия севера: дорога в Навь / Мария Карела. – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-94254-1

Руслана Соколова точно не простая девушка, она с детства знает, что ей придётся отправиться в магическую академию, ведь только маги стоят между нечистью, прорывающейся из открывающихся в тайге России порталов, и простыми людьми. Руслане и её друзьям чудом удастся решить проблему, мир, вроде бы, спасён. Отчего же всё стало только ещё запутаннее? Руслана вынуждена от всех скрывать свои чувства и мечты и может довериться только телохранителю, приставленному к ней женихом – могущественным драконом. Но не ошибается ли она, путая причины и следствия?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94254-1

© Литнет, 2026

© Карела М., 2026

Воздух Нави казался густым, напитанный влажным запахом гниющих корней и озона от магических разрядов. Серая, будто выцветшая трава хрустела под ногами. Впереди, из клубов ядовитого тумана, вывалились волкодлаки. Не волки, а кошмарные карикатуры: размером с пони, с клочковатой, слипшейся шерстью землистых оттенков, перекошенными челюстями, из которых капала вонючая слюна, и глазами – угольками адского пламени. Их рык был похож на скрежет.

«Три справа, два сзади! В тумане ещё точно кто-то!» – мысль Тхэна появилась в моём сознании, совершенно ясная. Мыслеречь оставалась единственным безопасным каналом общения и в Яви, и здесь, где уши Джина и его клана были далеко, поэтому мы старались практиковать её как можно чаще.

Я не дрогнула. Руки взметнулись, плетя магию с невиданной скоростью. Зелёные нити сплелись в щит впереди – не для защиты, а для поглощения первого удара. Дикая, красная магия боевиков рванула из земли, опутывая переднего волкодлака колючими корнями с шипами из сгустков энергии. Одновременно жёлтые пространственные нити изогнулись в сложном рисунке и воздух перед чудовищем задрожал, меняясь. Огромная лапа, занесённая для удара по Тхэну, погрузилась в бок соседа, пройдя через небольшой, искусно подставленный портал. Волкодлак взвыл.

Тхэн не стал превращаться полностью – это отнимало время и силы. Вместо этого, с болезненным хрустом суставов, его руки удлинились, покрылись чёрной шерстью, когти стали острее стали. Он прыгнул на спину ближайшему чудовищу, когти вонзились под рёбра; рванул – и отпрыгнул, едва избежав удара соседней твари.

«Левый фланг!» – предупредил он меня.

Я ответила шквалом. Мои чары вырвались веером, не столько обжигая, сколько ослепляя и дезориентируя. Чары рванули под ногами у двух тварей, заставляя их спотыкаться на внезапных ямах и кочках и драть шкуру в колючих кустах, пока я собирала плетение, ставшее для них последним: я вплела в удар целительные фиолетовые нити, которые и совершили главную подлость: просто не позволили крови остановиться, когда я нанесла несколько не особо опасных ударов. Но мне не хватает сил, чтоб серьёзно ранить таких огромных тварей. Зато пространственная нить – тонкая, как лезвие бритвы – сдвинулась под лапой самого крупного волкодлака. Тот грохнулся на бок с душераздирающим визгом, лапу срезало начисто.

Но последний, самый хитрый, затаившийся в тумане, выбрал подходящий момент. Он прыгнул на меня со спины, пока я была сосредоточена на его собратях, а заметила я его только тогда, когда заорал Тхэн.

«Нет!» – его мысль была воплем ужаса и ярости. Тактика, контроль, осторожность – всё рухнуло. Раздался нечеловеческий рёв, там, где только что был человек с когтистыми руками, возникла огромная двухвостая чёрная пантера. Она бросилась не на волкодлака, а под него. Мощный прыжок, точный удар тяжёлыми лапами в прыжке – и чудовище было сбито с траектории, перевёрнуто в воздухе. Пантера приземлилась на него, мощные челюсти вцепились в плотку одним резким движением головы. Раздался хруст и адский свет в глазах волкодлака погас.

Наступила тишина. На поляне пахло кровью, горелой шерстью и озоном. Пантера тяжело дышала, стоя над телом врага, чёрная шкура блестела в тусклом лунном свете. Наконец тело снова начало ломаться и уменьшаться. Через несколько секунд на коленях в грязи и крови сидел совершенно голый Тхэн. Одежда не пережила полного, неконтролируемого оборота.

– Фу ты, навозная кучка! – раздалось с края поляны. Баба-Яга, опираясь на метлу, брезгливо ковыляла к нам. В руке она сжима-

ла свёрнутые грубые холщовые штаны. – Опять голышом рассекаешь, оборотень? Дрессировать тебя – только время терять! На, прикрой свою срамоту, а то глазам больно! – она швырнула штаны ему под ноги.

Тхэн, все ещё тяжело дыша и морщась от остаточной боли, поспешно натянул штаны. Его лицо пылало от смеси стыда, боли и адреналина. Про боль я знала точно – пока он не закроет от меня своё сознание, наши эмоции и чувства остаются общими. Частичная трансформация в нашем мире считается признаком высших друидов, мало кто, кроме драконов, таких, как мой жених Джин, может оборачиваться частично или контролировать оборот настолько, чтоб превращаться туда и обратно, не теряя одежды. Баба-Яга быстро доказала нам, что это ложь, просто кланы обучают своих детей сами с младенчества, а всех остальных учат в академии с подросткового возраста, а это совершенно не так эффективно.

– Ты цела? – хрипло выдохнул Тхэн, поднимая на меня взгляд. В его тёплых, карих глазах ещё бушевали отголоски звериной ярости, но уже пробивалось и что-то другое – облегчение, что я в порядке.

– Да, – я оглядела поляну, усеянную телами волкодлаков. Потом посмотрела на Тхэна, на Бабу-Ягу, снова на Тхэна. И вдруг засмеялась. – Мы сделали это! Ни одной царапинки!

Тхэн, несмотря на боль, не смог сдержать ответной ухмылки. Это был не просто бой. Это была первая наша настоящая победа в Нави.

Баба-Яга фыркнула, отворачиваясь, чтобы скрыть довольный блеск в глазах, но я всё равно заметила.

– Пф! С волкодлаками справились – велика удача! Равновесие-то восстанавливать ещё учиться и учиться. Но... ладно. Сегодня сойдёт. А теперь марш отсюда, пока ещё что похуже не приползло на запах крови. И ты, оборотень, учись контролировать сдвиг, а то вечно голым ходить будешь! – но ворчание её звучало знакомо и тепло, мы уже привыкли.

Я одним жестом открыла портал в Явь – в ту самую точку, из которой мы ушли, и, едва Тхэн прошёл, закрыла его за нами. Конечно,

был риск, что кто-то обнаружит возмущения – силы-то тратилось прилично, но у нас были заготовки для объяснений, как так вышло. Самое главное, что точка была в буквальном смысле та самая – мы обманывали время, поэтому за прошедшие три месяца мы оба прожили четыре с половиной. К сожалению, как объяснила нам Баба-Яга, взявшаяся за наше обучение параллельно с учителями академии, портал не может жить дольше суток. Задержимся – просто не сумеем вернуться. А открывать портал из Нави в Явь сама я смогу ещё не скоро – сил требуется гораздо больше.

Тхэн подхватил лежавшую в шкафу одежду и быстро переоделся. Открыв маленький портал, я вернула холщовые штаны обратно на полку в избушке Бабы-Яги. Такие манипуляции делают меня сильнее и опытнее, и я подозревала, что штаны моему телохранителю бабуля таскает не потому, что её не устраивает его обнажённый вид, а именно для того, чтоб заставлять меня каждый раз открывать второй портал. Но да, надо признать, что с каждым разом это выходило у меня всё легче и легче.

Пробежав пальцами по тыльной стороне моего запястья – иные ласки Тхэн себе не позволял – он вышел из комнаты, столкнувшись на пороге с моими братом и сестрой.

– Руслана, мы тебя потеряли! – воскликнула Кристина. – Скоро уже экзамен по чарам. Я нервничаю!

– Экзамены мы все сдадим, о чём тут думать, – Андрей пожал плечами, – вот что делать с практикой...

Я знала, на что он намекает. Не так давно умер мой отец – его убил Тхэн, защищая меня – а незадолго до того мы, собственно, и узнали, что папаша был одержим идеей создать сильнейших наследников, и плодил детей налево и направо, очаровывая сильных магесс. Но пространственную магию, самую опасную и смертоносную, унаследовала только я. Вот только к несчастью, об этом знает не только Тхэн, но и Джин, потрясающе красивый дракон.

— Как что, — удивилась я, — взять и сдать! — я вскинула кулак в воинственном жесте и позволила увлечь себя шуточным разговором. Иногда надо же отвлекаться от проблем.

Увы, Андрею и Кристине я рассказать правду никак не могу — не смею рискнуть их жизнями, хотя знаю, что они могут не простить, если всё же однажды узнают.

Зима в Яви сдала позиции, но не капитулировала. Снег в тени лежал грязными, твёрдыми настами, а на открытых пространствах обнажилась промёрзшая земля — чёрная, вязкая грязь, перемешанная с прошлогодней травой и щебнем. Ветер ещё был влажным и пронизывающим, с резким запахом талой воды. И главный бич — комары. Ещё не полчищами, но первые, злые, голодные особи уже появились, настойчиво жужжа и пытаясь добраться до тёплой кожи. Солнце по-прежнему было редким гостем, светило тускло и практически не грело.

Конечно, над самой академией стояла защита от гнуса, но на практику всем предстояло выйти за пределы огороженной территории.

Я стояла, прислонившись к холодной стене, кутаясь в мембранный пуховик с меховым воротником — подарок Джина, символ статуса невесты, который грел тело, но не душу. Я наблюдала, как Андрей и Кристина, оживлённо жестикулируя, спорили о чём-то с Никитой, парнем Кристины. Никита, коренастый чаровник, энергично что-то рисовал пальцем в воздухе, видимо, иллюстрируя тактику. Я пыталась уловить суть, но мысли были далеко.

Три месяца. Три месяца лжи, игры и страха. Три месяца под прицелом Джина и его отца. Внешне — почти образцовая невеста. Из всех мужчин в окружении — брат, телохранитель, да парень сестры. Внутри — тлеющий костёр мятежа. Несколько раз меня вытаскивали на встречи клана, где, я чувствовала, меня боялись, ува-

жали и ненавидели в равной мере. Баба-Яга учила меня отвечать правильно, не прятать глаз, быть в меру наглой, в меру покорной. Я научилась шептать нужные «страшилки» с ледяным спокойствием, глядя в глаза сомневающимся. Но каждое слово обжигало рот ложью, ведь моя родная бабушка, мать моей матери, сказала всем, что мой отец на самом деле жив и вот-вот вернётся. У меня не было возможности поговорить с ней и выяснить, зачем она так со мной поступила, но пока статус его уникальной дочери давал мне очень многое. Абсолютное большинство магов, в том числе и моих однокурсников, считали, что Иван Маковеев – герой, который отдал жизнь за то, чтобы в мире больше не открывались порталы, из которых приходила нечисть, убивающая людей, неспособных защититься.

И всё же были те, кто знал, что именно Маковеев открывал порталы по всему миру, впускал нечисть, убивал самых сильных магов, чтобы самому стать сильнее. А также попытался убить меня и забрать мою силу. Но у меня были защитники – Джин, Тхэн, Андрей и наш учитель Глеб. Мы победили.

– Соколова, Волков! Поздравляю с экзаменами, – голос Глеба вырвал меня из мыслей. Только вспомни... Он выглядел усталым, но довольным, улыбался, потирая бритый череп. Андрей подошёл к нам. – Команды на практику почти сформированы. Ваша пятёрка: вы двое, Кристина, Никита... и пока вакантно. Ищу вам блокиратора. Я пошёл вам навстречу, но до вечера вы должны решить, кто будет капитаном в вашей команде. Замечу нарушения и неподчинение – считайте, вы все провалили практику.

Я кивнула, выдавливая улыбку. Надеюсь, с блокиратором повезёт. Мне уже стоило огромных усилий скрывать свои жёлтые нити, особенно в стрессовых ситуациях. На экзамене по чарам я чуть не сорвалась, инстинктивно пытаюсь стабилизировать искусственно созданную нестабильность своим способом.

Тхэн возник как тень, беззвучно подойдя сбоку. Его присутствие было как глоток чистого воздуха, он был в своём обычном чёрном тренировочном костюме, не обращая внимания на холод.

За эти три месяца наши тайные занятия у Бабы-Яги стали моим главным спасением. Бабуля была жестоким, но гениальным учителем. Она не учила «магии» в академическом смысле. Она учила чувствовать потоки Нави, слушать шёпот мёртвых, видеть истинную суть вещей сквозь пелену иллюзий мира живых. Это было больно, страшно, но это давало силу – дикую, первозданную. И надежду. Слова Бабы-Яги о «нарушенном равновесии» не давали мне покоя, на моих плечах лежала ответственность восстановить всё то, что сломал отец, и я не могла пожать плечами и отойти, оставив проблему другим. Каждая тренировка приближала меня к цели – восстановить равновесие, поставить клан Джина на место, доказать, что я – личность, а не марионетка. Но малейшая утечка информации – и Джин меня сломает. И Тхэна. Его семья была заложником системы, их безопасность – кровавым обеспечением его лояльности в глазах клана, хотя я наивно считала, что защитила их, попросив подарить Тхэна мне. Как же я ошибалась...

– Руслана? – Кристина подошла к нам, нахмурившись. – Ты опять где-то далеко. Никита предлагает обсудить тактику на вечер. И кто, думаешь, к нам пятым придёт? Надеюсь, не Лейла.

– Да, конечно, обсудим, – ответила я, заставляя голос звучать ровно. Я бросила последний взгляд на Тхэна, который уже отступал в тень, сливаясь с серыми стенами академии.

Холодный ветер рванул с новой силой, принеся порцию ледяной сырости и назойливый комариный писк. Я вздрогнула и поправила воротник. Нас ждут непростые испытания.

Холодный, пробирающий до костей ветер рвал полы плащей. Дождь стучал по капюшонам, стекая мутными ручьями по промокнувшей до черноты земле. Я стояла рядом с Андреем и Кристиной, стараясь не обращать внимания на назойливых комаров, пытаю-

щихся залезть под воротник. Никита, практичный заклинатель, уже развернул маленький щит от дождя над своей и Кристиной головой. В воздухе висело напряжение – все ждали объявления пятого. Я держала пальцы крестиком, молясь, чтоб это была не Лейла. Но Глеб же не идиот, чтоб ставить бывшую девушка Джина со мной? Да ему сам Джин голову и оторвёт...

Глеб вышел вперёд, его лицо было замкнутым, взгляд тяжёлым, прочитать его я никак не могла. Он окинул собравшиеся группы первокурсников беглым, оценивающим взглядом, остановившись чуть дольше на мне.

– Команды сформированы. Волков! – окликнул он Андрея. Да, я уступила лидерство в команде, у меня и без того слишком много проблем. Не то чтобы я научилась хорошо подчиняться, но когда это твоё личное решение, как-то проще. Да и подчиняться брату тоже как-то легче, чем признать главным просто парня-ровесника. – Ваша пятёрка: вы, Руслана Соколова, боевик, Кристина Морозова, целитель, Никита Лаптев, чаровник... и Дмитрий Сомов, блокатор.»

Из группы выпускников вышел крупный парень с нагловатым взглядом и коротко стриженными волосами. Митяй. Боевик, известный скорее грубой силой и лояльностью системе, чем тонкостью восприятия. Он кивнул команде, но взгляд его скользнул по мне с неприкрытым любопытством.

Кристина ахнула вслух:

– Митяй? Но он же... не блокатор!

Глеб хмуро посмотрел на неё:

– Условный блокатор. Вам реальный и не потребуется, – он перешёл к следующей пятёрке и, собрав все, зачитал далее: – Задачи практики: ориентирование по карте с помехами, установка защищённого лагеря в указанных точках, выживание в полевых условиях трое суток.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок, не связанный с дождём. Условный блокатор. Боевик вместо пространственника. Значит ли это что-то?..